

СКАЗКИ

РУКАВИЧКА

Шел дед лесом, а за ним бежала собачка. Шел дед, шел, да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка. А ты кто?

— А я лягушка — попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик. Подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик — побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка да зайчик — побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидит. Глядь, бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок — серый бочок. Пустите и меня!

— Ну иди!

Влез и этот. Уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись, бредет кабан:

— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик, лисичка-сестричка да волчок — серый бочок. А ты кто?

— А я кабан — клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота.

— Тебе и не влезть!

— Как-нибудь влезу, пустите!

— Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро. И так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревет:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок да кабан — клыкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка — батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

— Да как-нибудь!

— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот. Семеро стало, да так тесно, что рукавичка того и гляди, разорвется.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать ее. А собачка вперед побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда:

— Гав-гав-гав!

Звери испугались, из рукавички вырвались — да врассыпную по лесу. А дед пришел и забрал рукавичку.

ПЕТУХ И СОБАКА

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животных у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

— Давай, брат Петька, уйдем в лес: здесь нам житьё плохое.

— Уйдем, — говорит петух, — хуже не будет.

Вот и пошли они куда глаза глядят. Пробродили целый день, стало смеркаться — пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло — и заснули.

Утром, только что заря стала занимать-ся, петух и закричал:

— Ку — ка — ре — ку!

Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьим мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

— Вот петух так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки — то какие красивые, и гребень — то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик!

— А за каким делом? — спрашивает петух.

— Пойдем ко мне в гости; у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо, только мне одному нельзя идти со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило, — подумала лиса, — вместо одного петуха будет два.»

— Где же твой товарищ? — спрашивает лиса. — Я и его в гости приглашу.

— Там, в дупле, ночует. — отвечает петух.

Лиса кинулась к дуплу, а собака её за морду — цап!

Поймала и разорвала лису.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

(в обработке К. Ушинского)

Летела сова — весёлая голова; вот она летела, летела и села; хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, а сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля; построили себе по краям болота избушки и живут. Показалось журавлю скучно жить одному, и задумал он жениться. «Дай, — говорит, — пойду, посватаюсь к цапле!»

Пошёл — тяп, тяп! семь вёрст болото месил; приходит и говорит:

— Цапля! пойдя за меня замуж: станем вместе жить.

— Нет, журавль, не пойду за тебя замуж: у тебя платье коротко, ноги очень длинные, сам худо летаешь, кормить меня будет нечем. Ступай прочь, долговязый!

Пошёл журавль домой, несолоно хлебавши; а цапля после раздумалась: «Чем жить одной, пойду лучше за журавля».

Приходит цапля к журавлю и говорит:
— Журавль, возьми меня замуж.

А журавль сердит:

— Нет, цапля, не возьму тебя замуж: было идти, когда сватал, а теперь — убирайся!

Заплакала со стыда цапля и пошла домой.

Журавль раздумал и сказал: «Напрасно не взял за себя цаплю; одному скучно жить; пойду и возьму».

Приходит журавль к цапле и говорит:

— Цапля, я вздумал на тебе жениться, пойдешь за меня.

А цапля сердита на журавля и говорит:

— Иди прочь, долговязый! Не пойду за тебя замуж!

Пошёл журавль домой.

Тут цапля раздумалась: «Зачем отказала? пойду лучше за журавля!»

Приходит свататься, а журавль не хочет. Вот так-то и ходят они до сих пор по болоту один к другому: сватаются, сватаются, да никак не женятся.

ЛИСА ПАТРИКЕЕВНА

(в обработке К. Ушинского)

У кумушки-лисы зубушки острые, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлете, шубка тепленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригинается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно, смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие; много ходов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы. Всем бы лисонька хороша была хозяйшкa, да разбойница-лиса — хитрая: любит курочек, любит уточек, свернет шею гусю жирному, не помилует и кролика.

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

(в обработке А. Толстого)

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли.

Остались Аленушка да Иванушка одни-одинешеньки.

Пошла Аленушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить:

— Сестрица Аленушка, я пить хочу!

— Подожди, братец, дойдем до колодца.

Шли-шли — солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.

— Сестрица Аленушка, хлебну я из копытца!

— Не пей, братец, теленочком станешь!

Братец послушался, пошли дальше.

Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

— Сестрица Аленушка, напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, жеребеночком станешь!

Вздыхнул Иванушка, опять пошли дальше. Идут, идут, солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце, полно водицы.

Иванушка говорит:

— Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, козленочком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца. Напился и стал козленочком...

Зовет Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козленочек.

Залилась Аленушка слезами, села под стожок, плачет, а козлёночек возле неё скачет

В ту пору ехал мимо купец:

— О чем, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Аленушка про свою беду. Купец ей говорит:

— Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козленочек будет жить с нами.

Аленушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козленочек с ними живет, ест-пьет с Аленушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма: стала под Аленушкино окошко и так-то ласково начала звать ее купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на нее, привязала Алёнушке на шею камень и бросила в воду.

А сама оборотилась Аленушкой, нарядилась в ее платье и пришла в ее хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся — и тот не распознал.

Одному козлёночку все было ведомо. Повесил он голову, не пьет, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовет:

— Алёнушка, сестрица моя!..

Выплынь, выплынь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа — зарежь да зарежь козлёнка...

Купцу жалко было козленочка, привык он к нему. А ведьма так пристаёт, так упрашивает, — делать нечего, купец согласился: — Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Козленочек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу:

— Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

— Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнехонько закричал:

— Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Аленушка из реки ему отвечает:

— Ах, братец мой Иванушка!
Тяжел камень на дно тянет,
Шелковá трава ноги спутала,
Желты́ пески на груди легли.

А ведьма ищет козленочка, не может найти и посылает слугу:

— Пойди найди козленка, приведи его ко мне.

Пошел слуга на реку и видит: по берегу бегают козленочек и жалобнехонько зовет:

— Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

— Ах, братец мой Иванушка!
Тяжел камень на дно тянет,
Шелковá трава ноги спутала,
Желты́ пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке.

Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули ее в ключевую воду, одели ее в нарядное платье. Аленушка ожила и стала краше, чем была.

А козленочек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчишкой Иванушкой.

Ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

(в обработке Л. Толстого)

У одного бедного мужика не стало хлеба. Вот он и задумал попросить хлеба у барина. Чтобы было с чем идти к барину, он поймал гуся, изжарил его и понес. Барин принял гуся и говорит мужику:

— Спасибо, мужик, тебе за гуся, только не знаю, как мы твоего гуся делить будем. Вот у меня жена, два сына и две дочери. Как бы нам разделить гуся без обиды?

Мужик говорит:

— Я разделю.

Взял ножик, отрезал голову и говорит барину:

— Ты всему дому голова, тебе голову.

Потом отрезал задок, подаёт барыне:

— Тебе, — говорит, — дома сидеть, за домом смотреть, тебе задок.

Потом отрезал лапки и подаёт сыновьям:

— Вам, — говорит, — ножки — топтать отцовские дорожки.

А дочерям дал крылья:

— Вы, — говорит, — скоро из дома улетите, вот вам по крылышку. А остаточки себе возьму! — И взял себе всего гуся.

Барин посмеялся, дал мужику хлеба и денег.

Услыхал богатый мужик, что барин за гуся наградил бедного мужика хлебом и

деньгами, зажарил пять гусей и понёс к барину.

Барин говорит:

— Спасибо за гусей. Да вот у меня жена, два сына, две дочери, всех шестеро, — как бы нам поровну разделить твоих гусей?

Стал богатый мужик думать и ничего не придумал.

Послал барин за бедным мужиком и велел делить.

Бедный мужик взял одного гуся — дал барину с барыней и говорит:

— Вот вас трое с гусем.

Одного дал сыновьям:

— И вас, — говорит, — трое.

Одного дал дочерям:

— И вас трое.

А себе взял двух гусей:

— Вот, — говорит, — и нас трое с гусями, — всё поровну.

Барин посмеялся и дал бедному мужику ещё денег и хлеба, а богатого прогнал.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

У ЛУКОМОРЬЯ

(из поэмы «Руслан и Людмила»)

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;

Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

**УНЫЛАЯ ПОРА!
ОЧЕЙ ОЧАРОВАНЬЕ!..**

(Из стихотворения «Осень»)

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.